

УДК 348

А. Н. Кондратьева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия,
e-mail: annaalyakina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАКОВ С ИНОВЕРЦАМИ И С НЕСВОБОДНЫМИ В «DECRETUM GRATIANI»

Вопросы правового регулирования брака в средневековой Западной Европе были одними из наиболее дискуссионных. Во-первых, это было обусловлено постоянным конфликтом светского и религиозного законодательства в части регламентации данных отношений, а, во-вторых, институт брака выступал важным инструментом папской политики в части христианизации общества. По этой причине каноническое право предъявляло немало требований к заключению брака такими субъектами как иноверцы и несвободные. Важным моментом в развитии правового регулирования данных отношений стало появление трактата «Concordantia discordantium canonum» болонского монаха Иоанна Грациана, в котором были сформулированы новаторские идеи в части допустимости и законности брака иноверцев (преимущественно, речь шла об иудеях), а также обоснована возможность заключения брака с несвободными без разрешения их хозяина. Идеи, отраженные в работе Грациана были положительно восприняты Церковью и в последующем нашли отражение в каноническом законодательстве, кардинально изменив правоприменительную практику.

Ключевые слова: средневековое каноническое право, «Decretum Gratiani», заключение брака, иудеи, мусульмане, «servus», согласие супругов.

A. N. Kondratyeva

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: annaalyakina@yandex.ru

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE WITH GENTILES AND WITH SERFS IN «DECRETUM GRATIANI»

The legal regulation of marriage in medieval Western Europe was one of the most controversial. Firstly, this was due to the constant conflict of secular and religious legislation regarding the regulation of these relations, and secondly, the institution of marriage was an important tool of the papal policy regarding the Christianization of society. For this reason, canon law presented many requirements for marriage by such entities as pagans and serfs. An important moment in the development of the legal regulation of these relations was the emergence of the treatise «Concordantia discordantium canonum» of the Bologna monk John Grazian,

in which innovative ideas were formulated regarding the admissibility and legality of pagan marriage (mainly, it was about the Jews), and the possibility of marriage with serfs without the permission of their owner. The ideas reflected in the work of Grazian were positively received by the Church and subsequently found reflection in the canonical legislation, radically changing the law enforcement practice.

Keywords: medieval canon law, «*Decretum Gratiani*», marriage, Jews, Muslims, «*servus*», consent of spouses.

Введение

Трактат болонского монаха Иоанна Грациана «*Concordantia discordantium canonum*» («Согласование несогласованных канонов») или «*Decretum Gratiani*» («*Decretum*»), как он более известен в отечественной науке, является одним из важнейших памятников средневекового канонического права Западной Европы. Работа Грациана на сегодняшний день достаточно активно обсуждается западными специалистами [4; 6; 7 и др.] и фрагментарно анализируется российскими учеными [1; 4 и др.]. Мы полагаем, что «*Concordantia discordantium canonum*» незаслуженно оставлен без внимания отечественной юридической наукой. Грациан, фактически, изобрел свою систему преподавания права, выстроенную на правовом анализе гипотетических случаев, которые рассматривались в судах в течение первой половины XII века. Кроме того, он использовал диалектическую методологию также как учителя права на севере Франции, что сделало его работу популярной не только в Италии. Известность его работе принесла и всеобъемлющая категоризация предмета, так как в своей работе он подверг анализу вопросы из различных отраслей права (административного, уголовного, гражданского и прежде всего, семейного). Одна из множества причин, наряду с озвученными, по которой стоит обратить внимание на работу болонского монаха – это возможность понять реальное отношение христианизированной Европы к таким категориям населения как «*servus*» (т.е. несвободные) и представители нехристианских религиозных течений. Особенно интересно с научной точки зрения то, как трансформировалось отношение к ним в части регулирования брачных отношений.

Методы

Для научного анализа идей Грациана о браках с иноверцами и с несвободными на различных этапах исследования были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный подход и др.). Наряду с общенаучными методами, проведенное исследование базируется на специальных методах историко-правовой науки, а именно: конкретно-исторический (портретный), историко-проблемный, контекстный и нормативно-ценностный методы. Применение данного методологического инструментария позволило проследить, как эволюционировала политика папства в отношении брака с иноверцами и с несвободными в контексте христианизации общества.

Результаты и обсуждение

Институт брака в средние века на Западе регулировался как светским, так и каноническим правом. Каноническое право в данном вопросе являлось доминирующей правовой системой и предусматривало ряд ограничений для вступления в брачные отношения. Эти ограничения были связаны с возрастом, национальностью, религией и многими другими факторами. Особыми субъектами брачно-семейного канонического права являлась такая категория как иноверцы (речь шла преимущественно об иудеях и мусульманах) и несвободные.

Сразу отметим, что на практике отношения между иудеями и христианами не могли быть такими же, как между христианами и мусульманами. Это обусловлено тем, что иудеи жили мирно внутри христианского мира, как меньшинство, в то время как христианский и мусульманский миры находились в состоянии войны [3]. Это подтверждает и тот факт, что вопрос о межрелигиозных союзах болонский монах Иоанн Грациан рассматривал именно в контексте доктрины христиано-еврейских отношений.

Иудеи в эпоху классического средневековья на Западе обладали особым правовым статусом в отличие от представителей других религиозных течений. В «*Concordantia discordantium canonum*» речь идет не только об иудеях, но и о мусульманах, однако, принципиальная разница между их статусами очевидна. Она заключалась в том, что христиане теологически «использовали» иудеев, чтобы доказать слова Августина, сформулировавшего теорию о том, что идеи несут свидетельство христианской истины, сохраняя книги Ветхого Завета в которых христиане нашли пророчества об Иисусе Христе. Следовательно, христианству нужны были иудеи, чтобы исполнить пророчество Св. Павла о том, что, в конечном счете, все иудеи признают Христа и обратятся в христианство. Отношение же католиков к мусульманам (в отличие от иудеев) было крайне негативным в силу того, что ислам представлял собой мощного военного и религиозного противника христианства в Латинском Средиземноморье, Северной Африке и Ближнем Востоке.

Однако, вопрос христианизации на Западе на тот момент стоял особенно остро, так как Римской католической Церкви нужно было укреплять свои позиции. Институт брака стал важным компонентом Папской политики в области христианизации населения, и мы находим подтверждение этому в работе Грациана.

Канонический закон строго запрещал браки с иноверцами, ведь фактически, все они воспринимались как язычники, неверующие. Церковь призывала отделить тех, кто воссоединился, вопреки таинствам Бога и Церкви: неверующие с верующими, кровные родственники с кровными родственниками или те, кому мешает духовная близость друг с другом. Если кто-либо из них объединяются в союз, они должны быть разделены. Исходя из этого, Грациан цитирует слова Амброуза из книги «О патриархах» [I, IX, об Аврааме]: «С. 15. Верующие не должны вступать в брак с неверующими. Остерегайся, христиан,

отдать свою дочь язычнику или иудею. Остерегайтесь брака с язычником, иудеем или иностранцем, то есть с еретиком или человеком, не принадлежащим к вашей вере. Первая верность в браке – это благодать целомудрия» [6]¹.

Однако, для иудеев было сделано намеренное послабление: чтобы брачные союзы стали одним из способов христианизации иудеев, необходимо было модернизировать существующий подход к регламентации брачных отношений.

В С. 28 q. 1 своего «Concordantia discordantium canonum» Грациан примиряет сложившееся противоречие. Он говорит о том, что иудеи, которые женятся на христианских женщинах, должны принять их веру. Кроме того, дети от такого брака должны прекратить любое общение с родственниками-иудеями, чтобы не допускать соблазнов изменить избранной христианской вере, а также не наставить на ложный путь своих детей и супругу [5]. В своей С. 28 с. 11. Грациан говорит следующее: «Пусть верующие будут отделены от компании своих родственников, чтобы они не были введены в заблуждение». Далее, ссылаясь на позицию, изложенную в синодальной литературе, Грациан конкретизирует, «что сыновья и дочери иудеев должны быть отделены от их (прим. – иудейского) общества, чтобы они снова не попали в ловушку по ошибке своей и незнанию. Они должны быть отправлены в монастыри или находиться в окружении богобоязненных христианских мужчин и женщин, чтобы они научились преданному поклонению под их влиянием и развивались в морали и вере под их предпочтительным наставлением» [8]. Таким образом, если иудей принимал христианство и находился в единой вере со своей супругой, то такие союзы одобрялись Церковью.

По общему правилу, западная каноническая традиция указывала на то, что иудеев нельзя принуждать к обращению в христианство, поэтому брак был одним из способов христианизации, а также удержания иудеев в принятой ими христианской вере. По этому поводу Грациан указал, что «если иудей не придерживается христианской веры, то необходимо отделить его от верующей жены. Это нужно для того, чтобы верующий не погиб в неверии вместе с другими неверующим. Дети недавно обращенных в веру должны избегать общества неверующих» [6]. Поэтому, чтобы сохранить свою семью, иудеи, принявшие христианство, старались не отступать от избранного пути.

Далее Грациан указывает в С. 28 с. 13 «Никто не может есть, жить или получать медицинскую помощь с иудеями. Не позволяйте ни священнослужителям, ни мирянам есть свой пресный хлеб, жить с ними, вызывать их, когда они болеют, принимать от них лекарства или мыться с ними в ваннах. Если кто-то делает это, пусть он будет свергнут, если священнослужитель, и отлучен, если мирянин» [6]. Сложившаяся ситуация была объективной необходимостью, так как Римская католическая Церковь была вынуждена отстаивать свою доминирующую позицию на Западе [7].

---

¹ В рамках нашего исследования для обозначения структурных элементов трактата мы используем следующие общепринятые сокращенные обозначения частей «Decretum Gratiani»: с. – для capitulum, D. – для Distinctio в 1-й ч.; dict. ante / post, d. ante / post, d. a. / p. – для dicta Gratiani перед / после capitulum; C. – Causa, q. – для quaestio во 2-й ч.

В тоже время, Церковь снисходительно отнеслась и к признанию браков между иудеями, что также являлось частью Папской политики. Грациан в своей *dicta* к С. 28 начинает свое рассуждение со слов Амвросия: «То, что нарушает таинство Бога, не может считаться браком. Поэтому, когда такое происходит, оно должно быть исправлено» [6]. Однако, далее Грациан подчеркивает, что эти слова вовсе не доказывают, что между неверующими нет брака. Он говорит: «Нет ратифицированного брака без Бога, не отрицайте существования брака между неверующими. Законный, но не ратифицированный брак - это одно, ратифицированный, но незаконный брак - это другое, а законный ратифицированный брак – это третье» [6]. Никакая заповедь Господа не запрещает язычникам присоединяться к язычникам. Следовательно, их брак не нарушает таинства Бога, то есть не противоречит ему и представляет собой особую форму брачного союза.

Однако, если позиция в отношении иноверцев была достаточно обоснованной и последовательной, то непростая ситуация наблюдалась в отношении семейно-правового статуса несвободных, которых в эпоху Грациана по всей Европе было немалое количество. Рассмотрим этот вопрос подробнее в его исторической ретроспективе.

Еще в римском обществе и римском праве раб считался не человеком, а скорее - вещью, которую можно было продать или унаследовать, как животное или часть имущества. Отсюда следует, что по римскому праву раб не имел самостоятельного юридического статуса, а соответственно, рабы были лишены одного из важнейших прав, которым обладали свободные – это право на заключение контрактов. Напомним, что брак – также представлял собой контракт, а соответственно рабы были лишены возможности самостоятельно принимать решение о вступлении в брак.

В имперский период существовало табу на смешанные браки, а Император Константин даже издал закон, согласно которому свободная женщина, вступившая в брак с рабом, должна была быть казнена, а раба сжигали заживо [7]. В тоже время, существующие запреты не препятствовали рабам находиться в отношениях, похожих на брак. Римское право называло такие союзы «*contubernia*», которые существовали «де-факто», но не «де-юре» [9].

Примечателен тот факт, что христианство, хоть и стало развиваться именно в пределах Римской империи, все же, неоднозначно воспринимало рабов. Апостол Павел, например, сказал в своем письме к Галатам: «Во Христе Иисусе нет ни иудеев, ни язычников, ни рабов, ни свободных» (Гал. 3:28). Это было революционное для того исторического периода послание о равенстве для всех, однако, чуть позднее, мы услышим совершенно иной позыв – «Рабы, подчиняйтесь вашим земным хозяевам с почтением и страхом, от чистого сердца, как вы подчинялись бы и Христу» (Еф. 6:5), и это уже больше отражает реальную позицию ранней Церкви, которая не стремилась к социальной революции.

В раннем каноническом праве брак между рабами не признавался браком в полном смысле этого слова. Первые попытки изменить подход к регламентации брачных отношений рабов произошли в 813 году, когда в

Шалон-сюр-Сон проводится Церковный Совет, на котором происходит признание права рабов на вступление в брак, но только с разрешения их владельцев. Это решение отражает не просто применение принципов Павла в каноническом праве, но и изменяющуюся реальность в целом.

Постепенно в христианской Европе рабы становятся все более редким явлением, и на смену им приходит другая категория – «несвободные». Они работали в сельском хозяйстве и по своему статусу напоминали крепостных. Как и рабы, крепостные не имели свободы передвижения, а их дети наследовали их состояние рабства. Однако, их хозяева не имели такой неограниченной власти над ними, как над рабами. Несмотря на эти различия, в средние века их называли тем же латинским словом, что и рабов – «servus».

Поскольку все законы были написаны на латыни, это не позволяло проводить терминологического различия между рабами и крепостными. Поэтому, все, что касалось крепостных, также относилось и к рабам, и, соответственно – наоборот. Поэтому, чтобы не вызывать путаницы, мы будем использовать обобщающий термин – «несвободные лица».

Итак, подойдя вплотную к эпохе Грациана, мы можем заметить, что он писал свои работы в 1130-х годах, когда римское право, которое на тот момент было весьма популярным, вообще не допускало браков между несвободными людьми. Канонический же закон, напротив, разрешил такие браки, но только с разрешения хозяина [10]. Местное право в Северной Италии, так называемое ломбардское право, было приведено в соответствие с нормами канонического права.

В своей работе Грациан поставил два важных вопроса: могут ли несвободные люди вступать в брак и нужно ли для этого разрешение их хозяев? Следуя логике изложения материала в своей работе, он начинает рассматривать заявленную проблему с краткого гипотетического случая.

В С. 29 болонским монахом описывается следующая ситуация: молодая дворянка совершает договоренность через посредников с целью выйти замуж за дворянина, которого она никогда не встречала. В день ее свадьбы случается казус и вместо обещанного дворянина другой мужчина представляет себя и заявляет, что является ее избранником. Благородная дама вводится в заблуждение и в результате дает согласие на брак. Однако, вскоре обман разоблачается, но ситуация осложняется тем, что это не просто другой мужчина: дама обнаруживает, что он вовсе не дворянин, а «servus» [6].

В результате, Грациан задает вопрос: является ли брак в данном случае недействительным, потому что она приняла одного мужчину за другого? В результате долгих рассуждений он отвечает на этот вопрос – да, недействительный. В своем обсуждении Грациан поднимает связанный с этим вопрос: могут ли несвободные люди жениться на свободных? В ответ на это канонист приводит слова Павла о том, что среди христиан нет свободных или несвободных. Далее он добавляет, что брак несвободных лиц так же законен, как и брак свободных людей.

Из всего этого Грациан делает вывод: «Нельзя отрицать, что свободная женщина может выйти замуж за несвободного мужчину». По его словам,

каждый христианин или иудей, свободный, крепостной или раб, имеет равное право на брак. Однако, есть небольшой нюанс. В одной из своих статей автор говорил о том, что существуют более ранняя и более поздняя варианты работы Грациана [2]. Так в более ранней версии Грациан говорит о том, что согласие хозяина не требуется для того, что несвободные могли вступить в брак. В свою очередь, в более поздних рукописях Грациан снова говорит о необходимости согласия хозяина, как это было в римском праве. Таким образом, во второй и наиболее распространенной версии трактата требуется разрешение хозяина на брак несвободных лиц. Такой позиции придерживалась и большая часть декретистов, толковавших «*Decretum Gratiani*».

Однако, к 1170-х гг. благодаря активной деятельности профессора права Симона из Бизиньяно приоритет снова оказывается у позиции, изложено в ранних рукописях Грациана [10]. В конечном итоге, церковные власти окончательно решили, что несвободные люди не должны спрашивать разрешения у своих хозяев на брак. Конечную точку в этом вопросе поставил канонист Иоанн Тевтонский, который был вдохновлен ранними идеями Грациана, и обобщил все существовавшие на тот момент позиции относительно брака несвободных. Он отметил, что римское право не позволяет несвободным людям вступать в брак, поскольку оно не считает несвободных людьми, а лишь вещами. Но, вопросы брака регулируются небесным законом, под которым он подразумевал каноническое право. И здесь римское право не имело приоритета, а значит – брак несвободных по их самостоятельному решению допустим.

Заключение

«*Concordantia discordantium canonum*» болонского монаха Иоанна Грациана на долгое время стала основным доктринальным источником Римской католической Церкви. Это произошло не только потому, что этот источник был одной из первых всеобъемлющих компиляций канонического права на тот момент, а, прежде всего потому, что благодаря идеям, отраженным в этой работе, происходят революционные для того времени события:

во-первых, в результате примирения Грацианом норм канонического права относительно брака иноверцев, постепенно Римско-католическая Церковь начинает признавать брак между представителями других религий друг с другом, так как ни одна заповедь Бога не запрещает язычникам присоединяться к язычникам. Следовательно, их брак не нарушает таинства Бога, то есть не противоречит ему;

во-вторых, в целях реализации папской политики христианизации общества Грациан подробно разъясняет механизм вступления в брак между иудеями и христианами. Брак допускался в том случае, если иудей примет христианство и отдалится от общества своих родственников, чтоб не поддаться соблазну вновь вернуться в иудаизм. Не допускалось также общение детей от такого брака с родственниками, исповедующими иудаизм;

в-третьих, в ранних рукописях своего трактата Грациан успешно отстаивал позицию, согласно которой брак несвободных считался допустимым без согласия на то хозяина. Христос не делает различий между свободными и

рабами, а основное данное Богом определение брака требует только согласия невесты и жениха. Именно эта позиция в начале XIII столетия стала доминирующей и легально сформулированной в нормах канонического права.

Библиографический список

1. Вишневский А. А. Каноническое право : Древняя Церковь и Западная традиция; науч. ред. А. Н. Коваль. Москва : Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. 276 с.
2. Кондратьева А. Н. Некоторые дискуссионные вопросы создания «Concordantia discordantium canonum» Иоанна Грациана // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 2 (2). С. 6-12.
3. Лимор Ора. Евреи и христиане: полемика и взаимовлияние культур. Евреи и христиане в Западной Европе до начала Нового времени. Книга 6. Тель-Авив : Издательство Открытого университета, 2006. 316 с.
4. Романовская В. Б., Квачадзе О. Б. Европейский город и личность: конфликт и консенсус. Опыт Высокого Средневековья : монография. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2016. 192 с.
5. Buc P., Keil M., Tolan J. Jews and Christians in Medieval Europe: The historiography legacy of Bernhard Blumenkranz. Law and Religious Minorities in Medieval Societies: between theory and praxis. Spain : Brepols, 2016. 384 p.
6. Gratian. Marriage Canons from The Decretum of Gratian, by John T. Noonan, Jr. edited and supplemented by Augustine Thompson, O.P. URL: <http://faculty.cua.edu/pennington/Canon%20Law/marriagelaw.htm> (last updated 04.04.2020).
7. Houts E. van. Married Life in the Middle Ages, 900–1300. Oxford University Press, 2019. 617 p.
8. Pennington K. Gratian and the Jews // Bulletin of Medieval Canon Law. 2014. Vol. 31. Pp. 111-124.
9. Winroth A. Marital consent in Gratian's Decretum // Readers, Texts and Compilers in the Earlier Middle Ages: Studies in Medieval Canon Law in Honour of Linda Fowler-Magerl, ed. Martin Brett and Kathleen G. Cushing. Farnham, Surrey and Burlington, CT: 2009. Pp. 111-121.
10. Winroth A. The Making of Gratian's Decretum. New York : Cambridge University Press, 2004. 266 p.

References

1. Vishnevskiy A. A. Kanonicheskoye pravo : Drevnyaya Tserkov' i Zapadnaya traditsiya (Canon Law: Ancient Church and Western Tradition); nauch. red. A. N. Koval'. Moskva : Institut filosofii, teologii i istorii Svyatogo Fomy, 2006. 276 s.
2. Kondrat'yeva A. N. Nekotoryye diskussionnyye voprosy sozdaniya «Concordantia discordantium canonum» Ioanna Gratsiana (Legal status of intersex people in monuments of the roman and canonical law of Western Europe XII centuries // Gumanitarnyye i politiko-pravovyye issledovaniya (Humanitarian and political-law studies). 2018. № 2 (2). S. 6-12.

3. Limor Ora. Yevrei i khristiane: polemika i vzaimovliyaniye kul'tur. Yevrei i khristiane v Zapadnoy Yevrope do nachala Novogo vremeni. Kniga 6 (Jews and Christians: polemic and mutual influence of cultures. Jews and Christians in Western Europe before the New Age. Book 6.). Tel'-Aviv : Izdatel'stvo Otkrytogo universiteta, 2006. 316 s.

4. Romanovskaya V. B., Kvachadze O. B. Yevropeyskiy gorod i lichnost': konflikt i konsensus. Opyt Vysokogo Srednevekov'ya : monografiya (European city and personality: conflict and consensus. Experience of the High Middle Ages: a monograph). Moskva : Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2016. 192 s.

5. Buc P. Jews and Christians in Medieval Europe: The historiography legacy of Bernhard Blumenkranz. Law and Religious Minorities in Medieval Societies: between theory and praxis / P. Buc, M. Keil, J. Tolan. Spain : Brepols, 2016. 384 p.

6. Gratian. Marriage Canons from The Decretum of Gratian, by John T. Noonan, Jr. edited and supplemented by Augustine Thompson, O.P. URL: <http://faculty.cua.edu/pennington/Canon%20Law/marriagelaw.htm> (last updated 04.04.2020).

7. Houts E. van. Married Life in the Middle Ages, 900 – 1300. Oxford University Press, 2019. 617 p.

8. Pennington K. Gratian and the Jews // Bulletin of Medieval Canon Law. 2014. Vol. 31. Pp. 111-124.

9. Winroth A. Marital consent in Gratian's Decretum // Readers, Texts and Compilers in the Earlier Middle Ages: Studies in Medieval Canon Law in Honour of Linda Fowler-Magerl, ed. Martin Brett and Kathleen G. Cushing. Farnham, Surrey and Burlington, CT: 2009. Pp. 111-121.

10. Winroth A. The Making of Gratian's Decretum. New York : Cambridge University Press, 2004. 266 p.

Сведения об авторе:

Кондратьева Анна Николаевна – преподаватель Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Область научных интересов: средневековое каноническое право Западной Европы. Автор более 30 научных и учебно-методических работ.

Тел.: 8 987 996 75 72;

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

About the author:

Kondratyeva Anna Nikolaevna – Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Research interests: medieval canon law of Western Europe. Author of more than 30 scientific and educational works.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru